

Введение

Генерал Павел Иванович Батов, командующий 65-й армией, в книге «В походах и боях» пишет: «В марте 1944 г. на рубеже севернее Озаричей и далее в сторону Паричей на болотах разведчики 37-й гвардейской дивизии обнаружили три лагеря смерти, созданные гитлеровским командованием. Там томились и умирали тысячи советских граждан — преимущественно старики, женщины и дети. История этих лагерей — одно из самых гнусных злодеяний фашистских захватчиков, совершенных в годы войны на белорусской земле» [1, с. 370].

Цель

На примере воспоминаний узника концлагеря Озаричи показать настоящую правду о зверствах нацистов на белорусской земле.

Основная часть

Когда приходишь к месту лагеря смерти, перед глазами встает страшная картина: лес, болото, колючая проволока, мины, на замершей земле лежат люди, зараженные тифом, с температурой выше сорока градусов. Трудно представить, что все это было на самом деле. Тысячи людей погибли в ту страшную зиму. Но есть те, кому посчастливилось выжить. Один из таких узников мой дедушка. О тех тяжелых днях он рассказывает так:

«Это было после нового года, зимой 1944 г. Днем к нам зашли полицаи, приказали маме собрать нас, выйти из дома и ждать. Когда мы вышли, нас погнали в лес. Вместе с нами были такие же испуганные семьи (людей собирали со всего района). Шли довольно долго. Лагерь был в трех или четырех километрах от Озарич. Без пищи, без теплой одежды и обуви, многие не выдерживали издевательств и умирали в пути. Когда мы пришли, то увидели небольшое болото. Участок этого болота был огорожен колючей проволокой. Вокруг стояли немцы. Нас начали загонять внутрь. Было очень холодно, но немцы не разрешили разводить костры. Нельзя было даже стелить на снег ветки. До прихода наших солдат мы жили под открытым небом. Нам с братьями и двухлетней сестрой Машей было страшно и жутко. Она почти все время плакала. Умерла сестра практически сразу после освобождения.

Раз в неделю приезжала машина и привозила нам хлеб. Его бросали через проволоку. К этому месту сразу же сбегалось много людей. Сбегались те, у кого еще были силы. Хлеб хватали, кто как мог. Кому достанется, а кто и так уходил. Некоторые были затоптаны толпой. Очень хотелось пить. Воду брали возле трупов, потому что все было замерзшее, а трупы, пока не остыли, отдавали тепло, и около них появлялась вода. Ее-то и пили.

Много людей умирало или от холода, или от голода. Выдерживали, кто сколько мог. Трупы хоронить было нельзя. Смерть была повсюду. Мертвые были среди живых. Это был ужас, описать словами который практически невозможно. Мы уже потеряли веру в наше освобождение. Кругом была слышна немецкая речь и гавканье овчарок. Если кто-то подходил к проволоке, его расстреливали. Но одних наших мучений немцам было мало. Основной их задачей было заразить нашу армию тифом» [2].

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, фашисты преследовали следующие цели:

- для лагерей они выбирали такие места, где не надеялись удержать свои позиции;
- планировали использовать лагеря в качестве «живого щита» при наступлении Красной Армии, заразив узников лагерей сыпным тифом;
- распространить эпидемию в передовых частях Красной Армии, среди мирного населения, сорвать дальнейшее наступление нашей армии и использовать сложившуюся ситуацию для успешного контр наступления.

В результате Калинковичско-Мозырской наступательной операции советскими войсками были освобождены Калинковичи, Мозырь и ряд населённых пунктов, включая Озаричи. Но за освобождение узников лагеря наша армия заплатила немалую цену: весь 19-й корпус 65-й армии генерала Батова 1-го Белорусского фронта, непосредственно участвовавший в освобождении лагеря, был снят с фронта и отправлен на карантин. Многие медицинские работники погибли, заразившись тифом. Позже, недалеко от Озарич, в деревне Ковальки, была создана братская могила, в которой похоронены солдаты и медицинские работники, умершие от тифа [3, с. 285].

Выводы

Каждый год 19 марта сотни людей приезжают на болото в четырех километрах от поселка Озаричи на митинг-реквием. Среди них и те, кто стал «живым щитом» на переднем крае немецкой обороны. В числе освобожденных было 15 960 детей до 13 лет.

Наблюдая за ними, я пытаюсь понять: что заставляет их приезжать сюда, за сотни километров, на место, с которым связаны страшные воспоминания? Почему они привозят с собой детей, внуков, правнуков? Наверное, потому, что их влечет сюда память как долг перед умершими. Лишенные детства, искалеченные на всю оставшуюся жизнь, они хотят только одного: передать эту память своим наследникам, чтобы подобное никогда больше не повторилось ни с ними, ни с их потомками.

Слушая воспоминания своего дедушки, я ловлю себя на мысли, что я горжусь всеми узниками, которые смогли выжить. Их не сломали, не согнули ни холод, ни голод, ни штабеля трупов, ни болезни, ни унижения, ни потери близких людей. Они не опустили руки, а, наоборот, нашли в себе силы выстоять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батов, П. И. В походах и боях / П. И. Батов. — М.: «ДОСААФ» СССР, 1984. — 511 с.
2. Из воспоминаний бывшего узника Озаричского концентрационного лагеря Миргорода Михаила Леонтьевича.
3. Пашкоў, Г. П. Памяць Беларусі / Г. П. Пашкоў, Л. В. Календа. — Мінск: Выдавецтва «Беларуская Энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 2005. — 587 с.

УДК 616.3+617.55]-002-009.7-036-06-053.2/.053.6

ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ БОЛЕВОГО АБДОМИНАЛЬНОГО СИНДРОМА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Голенко К. Э.

Научный руководитель: к.м.н., доцент М. П. Волкова

**Учреждение образования
«Гродненский государственный медицинский университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь**

Введение

Болевой абдоминальный синдром представляет собой один из самых значимых, часто встречаемых, симптомов в практике врача-педиатра и одним из основных поводов для экстренной госпитализации, т. к. является одной из частых жалоб при обращении за медицинской помощью [1]. В большинстве случаев боль в животе служит «сигналом» патологического процесса в брюшной полости. Однако выявление причины боли нередко представляет значительные трудности не только в амбулаторных условиях, но и в стационаре. Многие дети с болями в животе неоднократно обследуются у различных специалистов, им ставят всевозможные диагнозы, причем некоторых напрасно оперируют в связи с подозрением на острый аппендицит, тогда как истинная причина боли годами остается неизвестной [2].

Боль — это универсальный сигнал физического неблагополучия. В понятие боли включаются: во-первых, восприятие организмом повреждающих стимулов, во-вторых, реакция на эти ощущения, характеризующаяся определенной эмоциональной окраской, рефлексорными изменениями функций внутренних органов, двигательными безусловными